Глава 481: Управление домашним хозяйством (2)

Чу Лянь, казалось, не могла ничего понять, в то время как Чанди тянул ее.

Ее свекровь, графиня Цзин’ань, попросила кислый леденец из боярышника, а беременная Мьяожен просто жаждала кислой пищи. Неужели это просто совпадение?

Пока ее ум был занят, Чу Лянь не заметила, как черные облака собираются на красивое лицо Хэ Санланга.

Пара продолжила соблюдать тишину большой промежуток времени. Когда они прибыли в сад за пределами Двора Сунтао, Хэ Санланг внезапно остановился и привел Чу Лянь в восьмиугольный павильон, расположенный неподалеку.

Он стоял спиной к ветру и использовал свою высокую фигуру, чтобы защитить Чу Лянь от холодного ветерка: «Лянь-эр, тебе больше не нужно готовить леденцы боярышника».

Чу Лянь все еще терялась в своих мыслях. Услышав это заявление от своего мужа, она выпустила смущенную «да»? и посмотрела на Хэ Чанди.

Только тогда она наконец заметила его выражение лица.

Когда он встретился с чистыми и невинными глазами Чу Лянь, несмотря на то, что он уже прожил одну жизнь, Хэ Чанди не знал, что сказать.

Он поджал губы и протянул руку, чтобы взять маленькую и мягкую фигуру Чу Лянь в свои объятия.

Чувство его жены, мирно лежащей на его руках, сделало его довольным.

С притяжательным тоном он провозгласил: «Ты моя жена, тебе не нужно готовить для кого-нибудь еще».

Несмотря на то, что его слова были непонятными и неудобными, и несмотря на то, что они его контролировали, Чу Лянь все еще чувствовала себя тепло и нечетко внутри.

Чу Лянь слегка прижалась к его груди, а затем подняла голову и уставилась на него: «Это твоя мать, о которой мы говорим, она не просто кто-то».

На этот раз Чанди не ответил. Он крепче обнял ее и посмотрел на замерзшее озеро, которое

еще не растворилось, с глубоким взглядом в глазах, который, вероятно, никто не поймет.

В своей предыдущей жизни Мьяожен ошиблась, а виновником была «Чу Лянь»...

Разве вдохновитель в тени пытался что-то вытащить?

В зале Цинси.

Жаровня в гостиной горела ярко, стены нагревались, поэтому в комнате было тепло, как весной. Старшей служанке Лю было жарко в ее хлопчатобумажной куртке, но Матриарх, которая сидела на кровати с подогревом, чувствовала, что ей все еще холодно.

Старшая служанка Лю взяла фарфоровую чашу со знаком долголетия, написанным на ней у другого слуги, и передала ее Матриарху Хэ: «Матриарх, возможно, этот слуга должен попросить Великого доктора Мяо проверить вас. Ваше здоровье далеко от прежнего.»

Матриарх Хэ махнула рукой, чтобы отвергнуть это понятие: «Ненужно. Отложив в сторону тот факт, что Великий Доктор Мяо проверил меня два дня назад, эта болезнь может быть излечена только божеством. Вам не нужно беспокоить Великого доктора Мяо.»

Старшая служанка Лю мягко вздохнула. У Матриарха Хэ было слишком много забот в голове, и она старела, поэтому ее здоровье так сильно ухудшалось. Чтобы иметь здоровое тело, нужно было иметь ясный ум, поэтому было действительно бессмысленно полагаться на Великого доктора Мяо, чтобы вылечить Матриарха.

Независимо от того, насколько велик врач, он не может восстановить силы, которые были уничтожены временем.

«Тем не менее, вы все равно должны выпить эту миску лекарственного супа, Матриарха!»

Матриарх Хэ на этот раз он не отвергла ее. Она приняла чашу и выпила два глотка. Обнаружив его безвкусным, она отложила ее в сторону.

Она отослала других слуг, ожидающих в комнате, а затем взяла руку старшей служанки Лю в свою. Она серьезно спросила: «Сянъюнь, что ты думаешь о жене Санланга?»

Старшая служанка Лю была ошеломлена этим неожиданным вопросом, но сразу поняла, что было на уме у Матриарха. Она думает.

Старшая служанка Лю улыбнулась и сказала: «Матриарх, вы должно быть думаете, чтобы позволить Третьей Молодой Мадам управлять домашним хозяйством, верно?»

Матриарх Хэ с удивлением посмотрела на нее: «Ты, старая лиса, я ничего не могу скрыть от тебя».

Старшая служанка Лю начала массировать Матриарха Хэ за плечами, говоря: «Этот слуга может переступать свои границы, но я считаю, что Третья молодая мадам - лучший выбор для управления домашним хозяйством в нашем имении. Это видно только от осмотра Двора Сунтао и ресторана Гуйлинь. Разве Третья молодая мадам не вышла за рамки ожиданий обоих из них? Третий Молодой Мастер тоже кажется очень довольным Третьей Молодой Мадам. Пара выглядит так, как будто они присоединились к бедрам, когда они пришли на утренние приветствия раньше. Как завидно!»

После того, как старшая служанка Лю высказала свое мнение, Матриарх Хэ погрузилась в глубокое созерцание.

Заметив молчание Матриарха, старшая служанка Лю не сорвала ее с мыслей и просто продолжала нежно ее массировать.

Спустя некоторое время Матриарх глубоко вздохнула: «Как я могла не знать о том, насколько хорошо все устроила жена Санланга? Тем не менее, она еще так молода... Когда все сказано и сделано, ей всего лишь шестнадцать лет. Она только немного старше Наньчжэнь.»

Услышав это заявление от Матриариха Хэ, старшая служанка Лю поняла, что Матриарх уже пришла к своему заключению в своем сердце. Теперь она молчала, зная, что Матриарх не полностью доверяет Третьей молодой мадам.

Если бы Матриарх действительно не верила в кого-то, даже если бы она попыталась убедить иначе, Матриарх не колебалась бы вообще. Она может даже повредить дружеские отношения, которые они культивировали на протяжении многих лет.

Пока хозяин и слуга делились личной беседой в комнате, служанка за пределами комнаты объявила, что «Лидер Мо» запрашивает аудиенции.

Когда Матриарх отпустила старшую служанку Лю, старшая служанка Лю поклонилась в знак признания и направилась к лидеру Мо.

Мо Ченгги осмотрел комнату в тот самый момент, когда вошел. Он расслабился, заметив, что вокруг нет чужаков.

Он приветствовал Матриарха Хэ поклоном.

Матриарх заставила его занять место и приказала старшей служанке Лю принести ему чай.

Как только он устроился, Матриарх спросила: «Лидер Мо, в чем дело?»

Охранники Дома Цзин’ань работали в смену по графику, специально запланированному Хэ Чанци. За исключением случаев чрезвычайных ситуаций или вопросов, касающихся внутреннего двора, охранники обычно не просили встретиться с Матриархом.

Однако, глядя на Мо Ченгги, у него, казалось, была особая причина для ее посещения.

Лидер Мо обдумал этот вопрос на мгновение и, наконец, кивнул.

«Матриарх, есть вопрос, о котором я размышлял в течение некоторого времени… Поскольку графа нет, я решил сообщить об этом вам».

Пятнадцать минут спустя лидер Мо ушел из Зала Цинси, оставив встревоженную Матриарха Хэ и Старшую Служанку Лю.

В глазах Матриарха Хэ был сложный взгляд. Она никогда не ожидала, что жена Санланга будет похищена на северной границе!

Кроме того, она провела ночь…

Хотя Великая Династия Ву начинала становиться более откровенной, это было только по сравнению с предыдущей династией. Несмотря на то, что женщины в этой династии имели больше свободы, чем раньше, репутация благородных дам по-прежнему считалась чрезвычайно важной.

http://tl.rulate.ru/book/8877/386991